

ИНТЕРВЬЮ

DOI:10.24412/2587-6783-2024-2-5-9

Конгресс IFTA: современные тенденции в семейной психотерапии

Елена Юрьевна Чеботарева

к.п.н., доцент кафедры детской и семейной психотерапии факультета "Консультативная и клиническая психология" МГППУ, доцент департамента психологии НИУ ВШЭ, член ОСКиП, EFTA, IFTA

С 8 по 13 апреля 2024 г. в г. Тояма (Япония) прошел конгресс Международной ассоциации семейных психотерапевтов (IFTA). Елена Юрьевна Чеботарева, к.п.н., доцент кафедры детской и семейной психотерапии факультета "Консультативная и клиническая психология" МГППУ, доцент департамента психологии НИУ ВШЭ, член ОСКиП, EFTA, IFTA посетила конгресс, провела мастер-класс по работе с привязанностью в ситуациях измен и рассказала Редакции об актуальных вопросах, стоящих перед глобальным сообществом семейных терапевтов, и предлагаемых решениях.

В конференции участвовало более 300 психотерапевтов из более 30 стран. В том числе, США, Японии, Китая и многих других стран Азии, из ряда стран Европы: Великобритании, Италии, Швеции, Финляндии, из Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Израиля, Мексики, Аргентины и пр. Параллельно проходило до 10 сессий.

Были представлены ряд сообществ, входящих в Европейскую ассоциацию семейных терапевтов (EFTA), в том числе сообщества из Италии, Великобритании, Финляндии, Эстонии, с которыми активно сотрудничает ОСКиП.

Пленарное заседание было посвящено эволюции семейной психотерапии в Азии. Выступали докладчики из Японии (Takeshi Tamura), Китая (Xudong Zhao), Гонконга (Dickinson Lai-yin Chow), Тайваня (Chew-Chung Agnes Wu) и Южной Кореи (Tai-Young Park). Семейная терапия в этих странах имеет свою историю становления и специфику. Несмотря на то, что некоторые традиционные паттерны устройства семьи сменяются более универсальными, семейные проблемы по-прежнему преимущественно обусловлены этнокультурными особенностями, и их невозможно успешно решать, опираясь исключительно на европейско-американскую традицию семейной психотерапии. Отдельно поднимался вопрос об адекватности перевода англоязычной учебной литературы на другие языки.

На конгрессе отмечалось больше разнообразие тем. Группа докладов была посвящена современным тенденциям в развитии классических подходов семейной психотерапии и специфике развития подходов в разных странах. Йоэль Элизур (Yoel Elizur), Phd, доцент и руководитель программы детской клинической и педагогической психологии Еврейского университета в Иерусалиме рассматривал на примере видеозаписей работы С.Минухина, как терапевтические неудачи классиков могут способствовать развитию подхода. В последние годы жизни С.Минухин совместно с автором изучал долгосрочные последствия терапии для выявления ограничений подхода. В частности, последователями мастера было обнаружено чрезмерное внимание к семейной динамике в ущерб индивидуальной и более крупных системных факторов.

Линда МакКэй (Linda MacKay), Phd, руководитель Австралийской ассоциации семейной терапии (AAFT) говорила об актуальности концепции триангуляции М. Боуэна в современной терапевтической практике с учетом более широких социальных систем. Мари Ёсида (Marie Yoshida) (Япония) рассказала о применении теории семейных систем М. Боуэна для сложных случаев в школьном консультировании в Японии.

В докладе Джессики Лейс (Jessica Leith), семейного терапевта, члена Американской ассоциации брачной и семейной терапии описывался опыт кросс-культурного внедрения модели В. Сатир. Было отмечено, как культурные особенности требуют адаптации подхода, главным образом в том, что касается эмоционального выражения. Более подробно о

специфике применения подхода В. Сатир в Китае, включая медитации в семейном консультировании, рассказала Джейн Хуанг (Jane Huang)

Умберта Тельфенер (Umberta Telfener), семейный психолог, президент Европейской ассоциации семейной терапии EFTA (Италия) проанализировала эволюцию Миланского подхода. По ее мнению, системная парадигма не изменилась, по-прежнему ее предпосылки фундаментальны и акцент делается на изменениях второго порядка. Но меняется контекст проведения психотерапии, что требует новых способов терапевтического взаимодействия. Отвечая на изменения в обществе, терапевт создает изменения в себе, что, в свою очередь, создает изменения в их практике и в жизни клиентов.

Отдельным направлением работы конференции стали супервизии и обучение семейных психотерапевтов. Карэн Квек (Karen Quek), Phd, семейный терапевт, супервизор, профессор Калифорнийского университета рассматривала культурные и системные дискурсы, влияющие на опыт супервизии. Ряд докладов был посвящен социальной справедливости в супервизии в отношении разных этнических групп, слоев населения, профессиональных уровней, различных меньшинств. Поднимался вопрос о способах обсуждения сложных политических вопросов в супервизии.

Рассматривались и специфические методы проведения супервизии. Семейные терапевты и супервизоры из Австралии Леони Уайт (Leonie White) и Луиза Мунро (Louise Munro) поделились опытом трансформации метода рефлексивной команды в супервизии в онлайн-формат. Семейный терапевт, супервизор Элизабет Волсен (Elisabet Wollсэн, Швеция) рассказала о применении техники скульптуры в супервизии.

В секции обучения семейной терапии Келли Шиар (Kelly Shearer, США) представила результаты метаанализа эффективности практики реляционного обучения, основная идея которого заключается в моделировании в процессе обучения важных компонентов терапии, таких как настройка, эмпатия, восстановление разрывов в отношениях. Было показано, что в контексте обучения начинающих клиницистов наиболее актуальны пять взаимозависимых тем: роли (четкость распределения ролей и ответственности, избегание двойственных отношений), отзывчивость (чувствительность к потребностям и состояниям учащихся), рефлексивность (анализ учебного процесса, постоянный контроль эффективности), регуляция (осознанное управление учебным процессом, регулярный мониторинг деятельности учащихся) и восстановление контакта (прояснение и конструктивное разрешение неизбежных противоречий и конфликтов). Коллеги Робин Эллиотт и Сэнди Джексон (Robyn Elliott, Sandy Jackson, Австралия) предложили анализ тупиковых случаев как метода повышения клинической гибкости студентов.

Рассматривались проблемы профессиональной и личной идентичности преподавателей семейной терапии, работы с эмоциями стажеров (студентов, супервизантов) - особенно с чувством стыда.

Несколько докладов можно условно отнести к теме «Я» психотерапевта». Речь шла о самосознании современных семейных психотерапевтов, их самосострадании, заботе о себе, профилактике профессионального и эмоционального выгорания.

Участники конференции не могли обойти вниманием социальные процессы современной жизни. Докладчики отмечали рост социальной напряженности и агрессии в обществе, неизбежно затрагивающие семейные системы. Например, Мудита Растоги (Mudita Rastogi), Роузи Ким (Rosy Kim) и Сара Маргулис (Sarah Margulis) из Университета Нортвэстерн (Иллинойс, США) описали в докладе влияние ненависти на системы, а также системную работу с выжившими в преступлениях, совершенных на почве ненависти. Ставится задача для психотерапевтов: научиться выявлять и устранять микроагрессии среди членов семьи в процессе сессии. Активно обсуждались методы работы с травмой и насилием.

Эшли Коллет (Ashley Collet), аспирант программы терапии пар, брака и семьи в Техасском технологическом университете обратила внимание на агрессию в социальных системах, связанную с эйблизмом (дискриминацией нетрудоспособных и людей с

ограниченными способностями). Отмечалось, что продолжается разработка методов терапии с семейными системами беженцев.

Суициды по-прежнему остаются актуальной проблемой, хотя в разных странах отмечаются разные тенденции к повышению или понижению их числа. Подчеркивается важность системного вмешательства в суицид. Юха Метелинен (Juha Metelinen), член Ассоциации психического здоровья (Куопио), сотрудник Центра предотвращения самоубийств, тренер по семейной терапии (Финляндия) рассказал о модели семейного вмешательства с использованием теории привязанности. Программа краткосрочного вмешательства при попытках самоубийства позволяет родителям и подросткам вместе поговорить о суицидальном кризисе.

Часть докладов была посвящена трансгенерационной передаче травмы. Рэнди А. Брэили (Randy Braley), PhD, семейный терапевт (США) предложил сочетать метод генограммы для выявления симпомов, являющихся результатом трансгенерационной передачи травмы, с циркулярными вопросами для исследования функционирования травмы в актуальной семейной системе и концепцию привязанности для выявления паттернов ненадежной привязанности, связанных с трансгенерационной травмой. Показано, что формирование паттернов утешающего поведения в семье позволяет смягчать влияние трансгенерационной травмы. Татьяна Глебова (Tatiana Glebova), PhD, семейный терапевт (США) представила модель работы с трансгенерационной травмой через призму культурного контекста с применением методов арт-терапии.

Довольно часто на конференции звучала тема идентичности в семейном контексте: этнической, религиозной, гендерной, профессиональной. Интересную модель тройственной личности, включающую «одинокую», «парную» и «семейную» части идентичности, представила Анна Свечников (Anna Svetchnikov, США). Предполагается, что задача психотерапии — исследовать взаимосвязанную динамику всех трех аспектов и способствовать восстановлению их баланса.

Много внимания уделялось кросскультурным семьям в разных сочетаниях. В частности, рассматривались межкультурные особенности переживания утраты в семьях с тяжелыми хроническими заболеваниями, а также в случаях смерти близких людей. Были представлены разные способы, позволяющие терапевтам обеспечить культурно-чувствительную среду, безопасную для клиентов с любыми особенностями. Новой темой стали системные процессы в семьях, где проживают студенты, проходящие программу языкового погружения.

Ряд докладов был посвящен приемным семьям. Профессор, доцент кафедры социальной политики и социальной работы Мальтийского университета Сью Велла (Sue Vella) рассказала о противоречиях между представлениями современных отчимов и мачех и патриархальными стереотипами в некоторых странах Средиземноморья. Эти представления отличаются большей чувствительностью к связи со своими приемными детьми; стремлением к рефлексивному управлению границами; общей ответственностью за качество отношений в семье.

Большое значение отводилось психотерапии детско-родительских отношений. Керри Штуцман (Kerry Stutzman), семейный терапевт, супервизор, член ААМФТ и Палмер Скуднески (Palmer Skudneski), сертифицированный молодежный тренер (США) привели данные статистики: 40% совершенного суицида среди молодых людей предшествовали интенсивные конфликты с родителями.

На конференции обсуждалось относительно новое понятие родительского отчуждения. Клинический психолог, семейный терапевт Роберта Фарруджа Дебона (Roberta Farrugia Debono, Мальта) считает, что это понятие относится к ситуациям, когда один родитель манипулирует эмоциями и восприятием ребенка по отношению к другому родителю, вызывая отчуждение. Чип Химера (Chip Chimera, Великобритания) показал эффективность нарративной терапии привязанности в преодолении родительского отчуждения. Были рассмотрены методы работы с детьми, сбегающими из дома.

О сложности современного родительства свидетельствуют и данные, представленные в докладе преподавателей программы семейной терапии Университета Невады (США) Брендона Эдди (Brandon Eddy), Вайды Казлаускайте (Vaida Kazlauskaite) и Сары Джордон (Sara Jordan). Они отметили, что в среднем, у 10% отцов отмечается послеродовая депрессия. Обсуждались методы и системные факторы возникновения данного состояния.

При разработке программ обучения родителей с целью профилактики физических наказаний (Wan-Juo Cheng, Тайвань) обнаружено, что частота применения физических наказаний по отношению к детям в большей степени связана с социально-экономическим статусом, чем с установками родителей и их навыками общения.

Мартина Ниссе (Martine Nisse), соучредитель Центра Бют-Шомон, специализирующемся на терапевтической помощи пережившим инцест и насилие в семье (Франция) показала примеры удачного сочетания системного и психоаналитического мышления в работе с инцестом.

Маргарет Ходж (Margaret Hodge) и Лилия Зарски (Lilia Szarski) (Австралия) обсудили особенности работы с семьей по решению суда. Отмечались проблемы в поддержании терапевтического союза, двойственность обязанностей семейного терапевта, работающего в таком контексте.

Указывалась важность системного подхода к лечению химических зависимостей и нарушений пищевого поведения.

Среди докладов о супружеских и романтических отношениях вызывает интерес концепция семантической сплоченности внутри пар, представленная Валерией Угацио (Valeria Ugazio), директором Европейского института системной терапии (Италия), которая предположила единение, выражаемое парами в совместном конструировании значений. Пары с высокой семантической сплоченностью гораздо более способны конструктивно обсуждать свой конфликт, даже находясь в процессе расставания. Однако, пары с самой высокой семантической сплоченностью, более склонны к расставанию даже в ответ на менее угрожающие события и проблемы.

Нарративный практик Шэрон Снг (Sharon Sng) (Сингапур) рассуждала о роли стыда в отношениях с применением концепций трансформирующих межличностных моделей как исцеляющих. Она поделилась возможностями использования нарративных идей для поддержки сопротивления людей стыду и восстановления предпочитаемых людьми идентичностей.

Среди докладов о трудностях в романтических отношениях новую точку зрения продемонстрировала Илиана Анайя (Iliana Anaya) (США). Ее подход заключался в рассмотрении факторов агрессии среди инцелов (людей, вынужденно соблюдающих целомудрие), которые испытывают гнев из-за своей неспособности завязать романтические отношения.

Для работы с супружескими изменами Стефен Файф (Stephen Fife) и Илиана Анайя (США) предложили модель четырехэтапного процесса исцеления, включающий раскрытие неверности, первоначальные реакции, стабилизация отношений и оживление отношений. Дженна Хэнсон-Дэйли (Jennah Hanson-Daley) и Вагнер (Wagner) (США) показали, что страдания партнеров, обнаруживших неверность, схожи с симптомами посттравматического стресса.

Мной был проведен мастер-класс по работе с привязанностью в ситуациях измен. Было показано, что у одного человека привязанность функционирует по-разному с разными партнерами. Негативный цикл привязанности с одним из партнеров может быть триггером для цикла с другим партнером. Можно выделить более устойчивые характеристики привязанности, стабильно проявляемые человеком в отношениях с разными партнерами (самоподдержка, доверие к партнеру, амбивалентность восприятия отношения) и варьирующиеся в разных отношениях (беспокойство за отношения или избегание близости).

Среди тенденций развития семейной терапии можно выделить интеграцию разных подходов для работы с конкретными типами запросов. Нередко говорилось о включении в терапевтический процесс духовных практик, а также об эффективности невербальных, в т.ч. телесных и образных техник.

Адам Фишер (Adam Fisher), Элизабет Беннетт (Elisabeth Bennett) и Эмма Майерс (Emma Myers) (США) указали, что многие терапевты считают, что парная терапия в ближайшие десятилетия превзойдет все другие методы, обсуждали возможности интеграции наиболее распространенных подходов в парной терапии.

Нередко докладчики говорили о важности совместной работы семейной терапии, социальной работы и образовательных учреждений. Периодически поднималась тема баланса близости и дистанции, контроля и свободы в парах и семьях.

Были представлены оригинальные новые методы и подходы. Так, Расин Генри (Racine Henry) (США) представила метод интегративной кулинарной терапии, инновационный подход к терапии пар, который способствует культурному сближению посредством приготовления и употребления традиционных для каждого супруга блюд. Терапевт совмещает это с решением проблем в романтических отношениях.

Психотерапевтическая техника, представленная Нией Лофтон (Neeah Lofton) (США), предполагает, что клиенты - члены семьи могут во время терапии представить себя животными, которыми они хотели бы быть. Терапевт использует вмешательства ориентированной на решение краткосрочной терапии (ОРКТ), чтобы помочь клиентам осознать больше характеристик, связанных с выбранным ими животным, и развить позитивную самооценку в семье, достичь желаемых изменений в их Я-концепции и поведении.

Следующий конгресс IFTA запланирован 27-29 марта 2025 в г. Абердин (Шотландия). Подробнее познакомиться с информацией о предстоящем конгрессе и о конгрессах прошлых лет можно на сайте <https://www.ifta-congress.org>